

ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ОЦЕНКАХ БОЛГАРСКОГО ПОЛИТОЛОГА

© 2019 г. Б. Шмелев

КРАСТЕВ Иван. После Европы. Пер. с англ. А. Никитиной.
Под ред. А. Смирнова и Я. Охонько. Москва, Издательский
дом “ДЕЛО”, 2018. 144 с.

ШМЕЛЕВ Борис Александрович, доктор исторических наук,
Институт экономики РАН, РФ, 117218 Москва, Нахимовский пр-т, 32 (boris_shmelev@mail.ru).

Рецензия поступила в редакцию 16.10.2018.

Ключевые слова: интеграция, Европа, Евросоюз, модерн, миграция, мультикультурализм, национализм, популизм.

Казавшийся на протяжении двух последних десятилетий весьма успешным амбициозный интеграционный мегапроект под гордым названием “Европейский союз”, объединивший почти все государства Старого Света, в наши дни переживает глубокий системный кризис. Одним из выразительных его проявлений оказался так называемый Брекзит — довольно неожиданное решение Великобритании выйти из Союза. По словам Высокого Представителя ЕС по вопросам внешней политики и политики безопасности Федерики Могерини, “наш европейский проект, реализация которого принесла беспрецедентные мир, процветание и демократию, находится под вопросом”¹. В одобренном на саммите Европейского союза (июнь 2016 г.) стратегическом документе под развернутым названием “Общее видение, совместное действие: на пути к созданию сильной Европы. Глобальная стратегия Европейского Союза в области внешней политики и политики безопасности” (“*Shared Vision. Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union’s Foreign and Security Policy*”) звучит откровенная тревога: “Мы живем во времена экзистенциального кризиса как внутри, так и во вне Европейского Союза. Существование нашего Союза находится под угрозой”². При этом следует отметить, что ни в одном из документов, принятых на саммитах ЕС, Еврокомиссией, ничего не говорится о причинах кризиса, тем более о путях выхода из него. После триумфального шествия грандиозного интеграционного проекта по просторам Старого Света такие заявления действуют как холодный душ на европейского обывателя, ввергая его в тяжелые раздумья относительно судеб своей страны, всей Европы и, главное, собствен-

ного будущего. Появилось немало алармистских прогнозов различных старосветских политиков и политологов, так называемых евроскептиков, о том, что европейский проект исчерпал себя, что ЕС неизбежно распадется, и на смену ему должно прийти “что-то другое”, однако, что показательно, ясного понимания того, что же конкретно “это другое” должно из себя представлять, у серьезных, вдумчивых специалистов не просматривается. Так, по мнению немецкого историка Генриха Винклера, Евросоюз постепенно разрушается, а его институты, вместо того чтобы защищать демократию, стали ее проблемой. Эксперт полагает, что Европейский союз в широком смысле этого слова уже не является сообществом либеральных демократий³. Французский историк Эммануэль Тодд пишет, что современная Европа переживает кризис, она расколота, а правящие элиты ощущают свое бессилие перед теми вызовами, с которыми они сталкиваются. По его оценке, такого развития событий следовало ожидать, более того, оно было неизбежным⁴. Его французский коллега философ Мишель Онфре еще более категоричен в оценке результатов деятельности Евросоюза. Он прямо утверждает, что все обещания, содержащиеся в Маастрихтском Договоре, — всеобщая занятость, мир, экономический рост и т.д. — были ложью⁵.

Рост евроскептицизма является общей тенденцией для большинства европейских стран. *Brexit*, миграционный кризис, террористические атаки, региональные диспропорции, политика расширения, различия в ценностных ориентирах, победа на

¹ *Shared Vision, Common Action. A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union’s Foreign and Security Policy*. Available at: www.europe.eu.int (accessed 01.10.2018).

² Ibid.

³ Available at: www.ht./inosmi.info/spiegel-evrosouz-ruschitsja-i-prevraschaetsja-iz-zashtnika-demokratii-v-problemu (accessed 10.10.2018).

⁴ *Французские историки о неизбежном распаде Евросоюза*. Available at: <https://inosmi.ru/politic/20181001/243360745.html> (accessed 09.10.2018).

⁵ Там же.

президентских выборах в США Д. Трамп спровоцировали системный кризис Европейского союза и сделали реальной перспективу его распада. Но все-таки большинство аналитиков придерживаются той точки зрения, что кризис не носит фатального характера и пока что исключают возможность его дезинтеграции. Будущее у него есть, но оно неопределенно и зависит от того, по какому пути пойдет его реформирование. Широкую популярность получила точка зрения, в соответствии с которой необходимо отказаться от дальнейшего расширения ЕС, так как продолжение проведения такой политики будет иметь разрушительные, катастрофические последствия для всего интеграционного проекта. Но сделать это будет непросто. Как пишет профессор политических наук в Высшем Совете научных исследований Испании, автор популярного научного труда «Великие империи, малые нации: неясное будущее суверенного государства» Ж.М. Коломер, «после того как самые мощные европейские страны начали терять свои заморские колониальные империи, они построили друг с другом своего рода внутреннюю колониальную империю, основанную на экономической и военной кооперации... Евросоюз, таким образом, был создан и последовательно расширялся в ответ на внутриевропейские конфликты и в конкурентной борьбе с Российской империей»⁶.

Можно выделить три основных сценария преодоления кризиса ЕС, о которых говорят европейские политологи. Базовый сценарий — это «Европа наций», предполагающий ресуверенизацию стран — членов ЕС, сокращение полномочий его наднациональных институтов и расширение компетенций национальных правительств, ограничение свободы перемещения в рамках Шенгенской зоны, отказ от политики поддержки бедных стран — членов ЕС и стран ассоциированных членов Европейского союза. Противоположный по своему содержанию сценарий строительства супергосударства предполагает преобразование ЕС в федеративное государство во главе с Францией и Германией. И третий сценарий исходит из возможности превращения ЕС в периферийную зону интересов США при условии отказа Брюсселя от проведения назревших реформ⁷. Какой из них будет реализован, покажет время.

Известный болгарский политолог, председатель Центра либеральных стратегий в Софии (Болгария), постоянный научный сотрудник Института гуманитарных наук в Вене, автор книг «Разруша-

емая демократия: смыслы глобального протеста» (*Democracy Disrupted: The Politics of Global Protest*, 2014) и «Управление недоверием» (Москва, «Европа», 2014) Иван Крастев в своей очередной работе под лаконичным названием «После Европы» пытается разобраться в актуальных, глубинных причинах переживаемого ЕС и, что немаловажно, усугубляющегося кризиса, намечает возможные пути его преодоления, рисует перспективы эволюции общеевропейского интеграционного мегапроекта. Название его исследования невольно вызывает воспоминание о весьма известном классическом труде немецкого социофилософа, культуролога и историка культуры Освальда Шпенглера, который столетие назад, в далеком 1918 г. опубликовал свою монографию под названием «Закат Европы». Как писал маститый профессор, «Закат Европы... оказывается, по всей очевидности, философской темой, которая, будучи принятой в своей значимости, заключает в себе все великие вопросы бытия»⁸. Конечно, болгарский политолог таких амбициозных исследовательских сверхзадач перед собой не ставит. Но, тем не менее, он затрагивает весьма важные и интересные вопросы, касающиеся трансформации современного европейского политического процесса. В присущей ему манере глубокого, полифакторного политологического анализа автор последовательно рассматривает различные аспекты эволюции политического процесса в европейских странах и воздействие происходящих в них изменений на деятельность Евросоюза. Здесь необходимо сразу же подчеркнуть: И. Крастев не верит в распад ЕС, в то, что он повторит судьбу СССР. «Ставка на крах Европейского союза оказалась проигрышной», утверждает ученый, правда, осторожно оговариваясь, что это — «по крайней мере на сегодняшний день» (с. 138).

В чем же автор усматривает истоки глубокого кризиса ЕС? Ответ для российского читателя окажется, по-моему, несколько неожиданным: в неспособности Брюсселя сдерживать и контролировать перемещение волн мигрантов, захлестнувших Старый Свет, которая, по мнению Крастева, отражает в концентрированном виде все острые противоречия, разрывающие единство европейских стран. По его оценке, «миграционный кризис представляет собой поворотный момент в политической динамике европейского проекта» (с. 78). Автор называет миграционные потоки, саму миграцию «новой революцией XXI в.» в Европе (с. 24). Конечно, это смелое утверждение. Но исследователь убедительно доказывает в своей книге его оправданность. Революция означает

⁶ Available at: <http://www.lse.ac.uk/europeanInstitute/LEQS%20Discussion%20Paper%Series/LEQSPaper6.pdf>. (accessed 23.10.2018).

⁷ Jan Rod. *Crises of confidence in the European Union?* Available at: <https://www.clingendael.org/pub./2017/monitor2017> (accessed 23.10.2018).

⁸ Шпенглер О. *Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории*. Т. 1. Гештальт и действительность. Пер. с нем. Вступ. ст. и прим. К.А. Свасьяна. Москва, Мысль, 1993, сс. 128-129.

принципиальные изменения политического режима, лежащей в его основе идеологии, институтов собственности. По словам эксперта, именно такие процессы и происходят сейчас в Европе. Миграционный, “по-настоящему всеевропейский кризис”, подчеркивает он, “ставит под сомнение политическую, социальную и экономическую модель Европы. Миграционный кризис стал для Европы тем, чем 11 сентября 2001 г. было для Америки” (с. 29). Одним из главных его результатов стало возрастающее неприятие в Старом Свете идеологии неоллиберализма как основы современного европейского порядка. Как пишет И. Крастев, “бунт против лицемерия либеральных элит в корне меняет политический ландшафт Европы” (с. 37). Думается, с таким выводом можно и стоит поспорить. Действительно, оппозиция неоллиберализму и как течению политической мысли, и как социально-политической практике усиливается. Вся внутренняя и внешняя политика американского президента Д. Трампа, отрицающая основные постулаты неоллиберализма, свидетельствует об этом. В Европе растет влияние праворадикальных националистических группировок и партий, деятельность и программные установки которых направлены на замену неоллиберализма идеологией национализма. Но, важно отметить, ныне не имеется достаточных оснований для утверждений о том, что в этой борьбе неоллиберализм потерпел поражение, что он повержен. Ведущие западноевропейские страны пока что руководствуются в своей политике главным образом именно его, неоллиберализма, идеями. В чем вполне можно согласиться с автором, так это с его утверждением, что под влиянием миграционного кризиса еще более ускорился процесс стирания различий между правыми и левыми партиями (с. 49). В эпицентре политической борьбы в европейских странах стоят сейчас не вопросы классовой борьбы, не противоборство между сторонниками и противниками капитализма, а конфронтация между теми, кто поддерживает глобализацию, строительство открытого общества, уменьшение вмешательства государства в экономику и ограничения его функций, регулирующих жизнь гражданского общества, и теми, кто, напротив, выступает против глобализации, поддерживает политику укрепления государственного суверенитета, закрытия границ. Как резонно полагает автор, “деление на левых и правых как структурный фундамент европейской модели демократии больше не совпадает с реальными разделительными линиями в обществе” (с. 48). Тем не менее следует отметить, что левые европейские партии более толерантно относятся к мигрантам и выступают за проведение политики их инкорпорирования в европейское общество. Тогда как правые партии относятся к ним агрессивно и настаивают на закрытии границ для мигрантов, и нередко

даже на высылке тех из них, кто уже обосновался в европейских странах. Влияние традиционных европейских партий среди избирателей падает. На этом фоне происходит резкое усиление популизма. Его вожди уже не видят в демократии неперемное условие безопасного и процветающего мира, они оценивают ее распространение за пределами ЕС как источник дестабилизации. И такая эволюция политического ландшафта в Старом Свете, подчеркивается в монографии, происходит под влиянием миграционного кризиса (с. 52).

В книге, естественно, ставится и рассматривается очень важный вопрос о принципиальной возможности решения миграционного кризиса в Европе. Его объективной основой является неконтролируемое передвижение больших масс людей из отсталых регионов Юга на процветающий Север. История знает несколько волн широкомасштабных переселений людей из одних районов мира в другие. Это приводило к смешению различных культур, народов, к потере идентичности целых цивилизаций. Достаточно вспомнить миграционные волны варваров в эпохи Древнего мира и Средневековья, которые шли из глубин Евразии в Западную Европу, опустошая все на своем пути. Под их неудержимым напором рухнула могущественная Римская империя.

В современном Старом Свете под миграционным прессом, пусть пока крайне медленно и болезненно, также идет глубинный процесс размывания европейской идентичности. Остановить поток мигрантов, естественный порыв “к счастью” политехнологически невозможно. Возможность реализации геостратегических замыслов сторонников создания Всемирного исламского Халифата — вопрос особый. Высокая рождаемость в африканских странах, в исламском мире хронически приводит к тому, что ежегодно на рынки труда выбрасывается огромное количество рабочих рук, которые не могут быть адекватно абсорбированы отсталыми экономиками. Это обстоятельство, а также социально-политическая турбулентность, понятно, гонит людей на поиски лучшей доли. И они идут, любыми путями массово пробиваются в благополучную Европу. Это понимают лидеры ряда западноевропейских государств. Они исходят, видимо, из старого, проверенного временем принципа: не можешь остановить социально-политический процесс — возглавь его. И в действиях канцлера ФРГ А. Меркель, президента Франции Э. Макрона, думается, есть своя логика. Они убежденно выступают не за то, чтобы полностью перекрыть доступ мигрантов в Европу, и в первую очередь в свои страны, а стремятся, отчаянно пытаются целенаправленно, комплексно упорядочить его, поставить под контроль и соответствующих служб ЕС, и органов власти отдельных государств. Хотя политика мульт-

тикультурализма и потерпела провал, по собственному признанию евролидеров, разумной альтернативы ей не просматривается. Инкорпорирование миллионов иммигрантов в европейскую культуру, в “высшее”-“златомиллиардное” общество будет, видимо, во многом определять политический и социальный ландшафт Старого Света в ближайшие десятилетия. Кроме того, учитывая хроническое падение рождаемости во многих странах – членах ЕС, постоянный приток рабочей силы на предприятия, стройки, в их народное хозяйство просто необходим объективно-экономически. Поэтому вполне можно согласиться с выводом автора о том, что западноевропейское общество стоит перед суровым стратегическим выбором: “Чтобы гарантировать себе процветание, европейцам необходимо открыть границы; но открытие границ ставит под угрозу культурное своеобразие. Европейцы могут закрыть границы, но тогда их ожидают резкое падение уровня жизни и будущее, в котором каждому придется работать до глубокой старости” (с. 59). Как известно, развитие человечества происходит через преодоление возникающих при этом, как правило, болезненных, широкомасштабных макропротиворечий. Миграционный кризис в Европе – одно из них. Как, с чьим активным участием будет оно разрешаться в современной Европе, мы сегодня не знаем, но очевидно, что будем свидетелями возникающих под его влиянием различных драматических событий.

Объединение в Европейском союзе стран Западной и Центрально-Восточной Европы или, по западной терминологии, Восточной Европы не устранило существовавших между ними различий, что и дало основания для широко распространенного разделения на “старую” и “новую” Европу. Последнее носит принципиальный характер и во многом определяет их социо- и политико-поведенческую матрицу. Западные европейские государства живут в эпоху постмодернизма, их общества можно охарактеризовать как постсовременные, тогда как государства Центрально-Восточной Европы переживают период модерна, и их общества можно расценивать как современные со значительной примесью традиционализма. А это означает, что население в странах ЦВЕ и Западной Европе воспринимает происходящее, в том числе и в Старом Свете, по-разному. Многие явления в западноевропейской социальной и культурной жизни вызывают у жителей Болгарии, Румынии, Польши, Венгрии, Чехии и Словакии определенное недоумение. Как подчеркивает автор, три десятилетия спустя жители бывших социалистических стран, которые так стремились в ЕС с его процветанием, цивилизованностью и экономическим преуспеванием, “считают постмодернистскую Европу культурной аномалией” (с. 74). Этот мировоззрен-

ческий, социопсихологический контраст между старой и новой Европой еще более усиливается под влиянием миграционного кризиса. Позиция населения в Восточной Европе в отношении миграции гораздо более непримирима по сравнению с Западной. Все это приводит к тому, отмечается в книге, что “восточноевропейцы становятся большими чужаками в Западной Европе, чем когда-либо прежде” (с. 77). Данный вывод, стоит подчеркнуть, имеет сильное политическое звучание. Он означает, что миграционный кризис постепенно размывает единство ЕС, создает существенные препятствия на пути консолидации Союза, делает весьма неопределенным его будущее. Можно вполне согласиться с методологически весьма важным прогнозно-стратегическим оценочным тезисом Ивана Крастева, логично вытекающим из проведенного им анализа: “Кризис представляет собой поворотный момент в политической динамике европейского проекта” (с. 78).

Любой кризис, отметим, означает необходимость изменения тех ключевых парадигм, в рамках которых развиваются общество и государство, детерминирует переход к новым методам решения стоящих перед ними задач, а очень часто и переформулирование самих этих задач. Иными словами, для преодоления кризиса необходимо проведение реформ политической системы, экономической политики, социальных отношений, что должно привести к качественным преобразованиям, выходу на новый уровень развития. Вполне логичным, на мой взгляд, было бы рассмотрение в книге возможных направлений необходимого реформирования ЕС и тех последствий, с которыми Союз может в этом случае столкнуться. Миграционный кризис – весьма серьезный вызов для объединенной Европы, и если она с ним не сможет справиться, – все приложенные ранее усилия по налаживанию функционирования сложнейшего, высокочрезвычайного евроинтеграционного мегапроекта будут перечеркнуты. Из материалов рецензируемой монографии явствует, что автор верит в способность Евросоюза преодолеть трудности, с которыми тот сталкивается на пути своей эволюции, но ничего не говорит о том, каким образом это может быть сделано и как будет выглядеть Европа будущего. В самых общих чертах он, правда, размышляет об этом, но своих прогнозных сценарных вариантов неизбежной трансформации ЕС конкретно не предлагает. Тем не менее содержащиеся в книге размышления многоопытного болгарского эксперта-политолога на эту тему, стоит подчеркнуть, представляют несомненный интерес для читателя. По мнению И. Крастева, миграционный кризис выявил неэффективность институтов демократии и, более того, способствовал усилению недоверия к ним, к ее ценностям со стороны рядовых гражд-

дан. Но зададимся вопросом: в условиях глобализации возможно ли в принципе разрешение миграционного кризиса на основе демократических ценностей и демократическими методами — или же необходимо отказаться от глобализации и ограничить деятельность институтов демократии? Это вопрос принципиальной важности для всех европейских стран — членов ЕС. Автор считает, что в целом в Европе, и в первую очередь в Восточной Европе, растет разочарование в либеральной демократии. Жители выступают за “снятие любых ограничений с государственной власти”, то есть за усиление роли государства в экономической и социальной жизни (с. 95). И, понятно, их пожелания стремятся спрограммировать и реализовать популистские партии и их хваткие лидеры. Как резонно отмечается в книге, расцвет популистских партий “служит симптомом взрывного роста встревоженного большинства как действующей силы европейской политики. ... Они винят либеральные идеи и институты в ослаблении национальной воли и подрыве национального единства” (с. 97). Выступая против принципов и институтов конституционного либерализма — фундамента, на котором выстроено здание Европейского союза, они тем

самым угрожают самому выживанию европейского проекта. Популизм, подчеркнем, и ныне идет рука об руку с национализмом (увы, нередко граничащим с прямым неонацизмом), идеология которого подменяет либерализм и служит противовесом тем негативным результатам глобализации, проявления которых, в том числе и миграционный кризис, вызывают негативное отношение населения европейских стран к политике своих правительств. Результаты противостояния либерализма и национализма будут, видимо, определять основные силовые поля политического процесса на европейском “мегатреке”.

В заключение отметим, что новая книга Ивана Крастева ставит целый ряд прогнозно-политически интересных, весьма актуальных вопросов, касающихся настоящего и будущего интегральной Европы-XXI. На многие из них автор дает убедительные ответы, на другие — предоставляет читателю благоприятную возможность самому их найти. Компактная, фактологически емкая, добротна аргументированная монография будит творческую мысль, интеллектуально обогащает современного

взыскательного читателя. И в этом, может быть, ее главная, научно-политическая, прогнозно-методологическая ценность.

***PROSPECTS OF EUROPEAN INTEGRATION
IN ASSESSMENT OF BULGARIAN POLITICAL SCIENTIST***

[Review of the book: Krastev Ivan. After Europe.

*Translated from English by A. Nikitina, Smirnov A. and Okhon'ko Ya, eds.
Moscow, Publishing House “Delo”, 2018. 144 p. (In Russ.)]*

(World Economy and International Relations, 2019, vol. 63, no. 3, pp. 122-126)

Received 16.10.2018.

Boris A. SHMELEV (boris_shmelev@mail.ru),

Institute of Economics RAS, 32, Nakhimovskii Prosp., Moscow, 117218, Russian Federation.

Keywords: integration, Europa, European Union, modern, migration, multiculturalism, nationalism, populism.

About author:

Boris A. SHMELEV, Dr. Sci. (History), Principal researcher.